Глава 154 В Ло'Яне

Страшно было видеть ставший добычей варваров прекрасный когда-то город.

Сильно пострадали торговые кварталы, поместья дворян и зажиточных горожан, однако дворцовый комплекс и храмы оказались нетронуты. Видно таково было распоряжение короля Ши — в прошлом царственного князя. Впрочем, серьезных пожаров удалось избежать, магов в войске хватало, чтобы их предотвращать и гасить вовремя.

Да, горожане в отчаянии бросались со стен… но далеко не всегда «долетали» по той же причине. Ху не разбрасывались благородным жертвенным мясом. Но почему-то вчерашние самоубийцы уже спустя сутки умирать не стремились. И делали все, чтобы выжить.

Почти на каждом перекрестке красовались жуткие жертвенники демонам, с останками горожан и защитников города, обильно политые кровью. Так демоны брали плату за свою помощь. Господин Чэнь старался в ту сторону не смотреть. А раненный император и вовсе лежал на дне повозки, время от времени теряя сознание.

Господин Чэнь предполагал, что среди войска достаточно не только магов, но и самих порождений. Пусть они выглядели похожими на людей, но таковыми не были. Эту мысль он старался донести до всех в своем окружении. Чтобы те были осторожны в выражениях и даже взглядах. Если не хотят закончить жизнь на таком жертвеннике.

Теперь в своем дворце император был пленником, а не хозяином. И конечно, располагался он не в главном Дворце, а в «гостевом». Под достаточной охраной.

Господин Чэнь, следуя жесту молодого короля Шу, присел на край кресла.

— Что наш венценосный пленник? Еще не решил провести ритуал отречения?

— Сын Неба может отречься от своего статуса только в пользу носителя своей крови и дара…- начал со вздохом, заранее продуманную песню господин Чэнь.

— Это вполне решаемо. Вы будете свидетелем подтверждения крови.

— Почему именно я? – искренне удивился господин Чэнь.

— Вы, и старейшина Сунь будете свидетелями, как признания, так и передачи императорской печати. — На этом разговор был окончен. И господин Чэнь, весь в недоумении, покинул кабинет.

Следуя в гостевые покои, господин Чэнь Цзюлан задумался. Значит и печать – артефакт власти

– была уже в руках ху. Насколько он знал, та хранилась в сокровищнице храма Тысячи столбов в храмовом городе и войти в нее мог только одаренный носитель императорской крови. Потому ее и не было в обозе. Последний император не был одаренным, как и его наследник, ныне претендующий на престол. Это и послужило официальной причиной восстания ШиХу. По старинным требованиям 12 царей Дао, император должен был быть непременно сильным одаренным. Самым сильным среди своих братьев. И долг слабого императора уступить трон сильнейшему царственному брату. О неодаренном на престоле даже речи не шло.

Но последним одаренным императорской династии был отец нынешнего пленного императора.

А вот все его дети оказались почему-то лишены дара. Это навевало мысли о гневе Небес на царственную кровь. Слухи ходили разные, но доподлинно причины знал только легендарный хранитель трона и оракулы храмового города. Оракулы с простым людом не общались,это было запрещено самим императором - ибо нечего народ баламутить. А Хранитель был легендарной личностью. Толком никто не знал, есть он на самом деле или это просто легенда – типа городского духа.

Так случилось, что на сегодня из живых придворных господин Чэнь был самого высокого статуса. Последнего министра, как раз Фэн, сына того самого деда нынешнего императора вместе с семьей пришлось съесть. В прямом смысле.

Ху кормили императора его приближенными… наказывая за несговорчивость обе стороны. Для ху это было лишь забавным курьезом. Или ты полезен и служишь ху, или ты – мясо. Остальные из плененных чиновников, кто не погиб во время захвата обоза, или не сумел удрать, уже поклялись в верности ху. Увидев судьбу несговорчивых.

Из упорных остался только он, благо, что его семья была вне досягаемости, а своей жизнью он не слишком дорожил, но он был нужен ху - как переводчик, владеющий большинством их племенных наречий. Ну и имеющий некоторые связи и репутацию среди вождей северных племен, поскольку честно торговал с ними и порой выручал с вовремя доставленными товарами и продовольствием. Неожиданно это оказалось очень полезной связью, те сказали за дворянина свое слово…

Кроме него верными трону оставались еще представители захваченной ху княжеской семьи ВанСунь, которых, по их же словам, сняли буквально с жертвенника. Потому, пройдя через подобное, они все еще были в шоке, и, кажется, были не слишком адекватны.

Самым вменяемым был старейшина ВанСуньИ, великий ученый, изучавший ху, и бывший когда-то наставником его младшего сына. Он был главой побочной ветви княжеского рода,хотя сам имел прямое происхождение ВанСунь, но из старших мужчин рода выжил только он, так же, возможно, потому что тоже знал языки ху и обычаи северных варваров. В Пинге он занимался их изучением. Это был ближайший к северу крупный город, где можно было с комфортом заниматься подобными изысканиями. Потому и знался он с яменем Пинга, и даже наставлял его младшего сына в свободное время.

Еще были мальчики Сунь, не достигшие и первого взросления, у них пробудили дар, а потому ху их не тронули – одаренные — великая ценность, с ними даже вполне прилично обходились. Еще остались живы несколько женщин и мужчин среднего возраста, из младших ветвей, пара совсем маленьких девочек, да дюжина слуг. Все старшие мужчины рода и большинство слуг погибли в сражении во время захвата обоза. Возможно, что кто-то успел и убежать, но в таком уверенности не было. Молодые захваченные юноши, девушки и женщины из благородных уже нашли свое ложе среди варваров, им, потерявшим честь, другого выбора и не было. Да и было их немного. Для служанок же подобное было не в новинку, господа и их гости тоже порой баловали.

Женщины составляли свиту императору, руководили дворцом, на правах дам, а ученый Сунь развлекал философскими разговорами и игрой в го. От него-то господин Чэнь узнал, что его младший сын проявил редкий ум и руководящие навыки, собрав караван и покинув вовремя Пинг под покровительством самих Ван.

Караван клана Сунь вышел из Пинга чуть позже, после прибытия основной ветви. Но их путешествие оказалось неудачным. Если бы А Жун не ушел с Ван, то скорее всего погиб бы с Сунь, потому что старейшина собирался взять ученика с собой. А вот что случилось с караваном Ван, старейшина сказать не мог. Только то, что они покинули Пинг вовремя, и среди пленных людей Ван не было. Оставалось надеяться на лучшее. Перед младшим господин Чэнь был виноват. Старшего с его семьей и всем барахлом он вовремя успел отправить в Цзянькан с господином Чэнь Ли – главой клана, отвечающего за караван малого двора наследного принца.

Причин, почему их так внезапно спасли, старейшина Сунь тоже не знал. Но все выжившие и раненные Сунь, из захваченных в плен, вдруг были собраны опять в свои же повозки, и отправлены в ЛоЯн под охраной ху, ранее собиравшихся их сожрать после пыток. Раненным даже были выданы лечебные пилюли. Не чудо ли? Обесчещенным молодым даже был предложен выбор: следовать с родичами или остаться… с… покровителями. Большинство осталось. Слишком глубоки были понятия «порченной чести» и знаков судьбы. Поэтому в основном в караване были либо слишком юные, либо уже немолодые люди. Те, что все же ушли, сейчас лечились от ран и последствий насилия.

Благо, что во дворце были лекари-маги из ху. Да и кое-кто из городских уцелел.

Впрочем, при всех этих хлопотах о своих людях, ученый Сунь был интересным собеседником, и кладезем знаний. К тому же он не уставал восхищаться юным Чэнь Жуном…приводя того в пример своим юным подопечным с проснувшимся даром. Ведь наличие дара не отменяло обучение шести искусствам.

Таких способностей Чэнь Цзюлан у младшего не помнил, и подозревал, что ученый просто использовал его имя для образца. Хотя некоторые моменты мог бы подтвердить, сын умело ездил верхом и хорошо владел кнутом в свои годы, опять же знал языки ху даже некоторые древние наречия. Но всякому отцу приятно слышать доброе о своем ребенке. Момент с раздачей добра был интересен, именно этим тот, похоже, и купил себе место в обозе Ван… те не могли не поддержать подобную праведность. А в захваченном городе это добро бы все одно не помогло. Конечно, возмутило поведение учителя У, все же Чэнь Цзюлан ему доверял.

Однако предательство того вскрылось вовремя – было бы хуже - если бы в дороге. И то, что сын забрал ВСЮ библиотеку, тоже улыбнуло, он ведь помнил, что А Жун читать-то не слишком любил… Весь в него…если добрался до Цзянкана, то у мальчика будет на что жить.

Большинство его собственной наличности ушла на экзамен сына, регистрацию внука, и взятку за место старшего сына, повышение собственного чиновничьего рейтинга, остатки сгинули с обозом. Самые ценные книги и сокровища он отправил с главой клана и старшим сыном в Цзянькан еще когда Чэнь Ли был отправлен наставлять прица. Хотя теперешнее положение для его происхождения - выше некуда – личный секретарь императора! Правда, пленного…

По возвращении в отведенный для проживания пленного императора гостевой дворец, он убедился, что императору была оказана помощь, причем явно магическая. Потому что рана уже затянулась, жар спал, и мужчина уже спал здоровым сном. Одна из дам сидела у его изголовья и обмахивала спящего веером. В помещении было душновато. Два дня назад во дворце появились странные магические жаровни, без угля, с нагревающимися камнями внутри. Две из них были помещены в покоях императора, изгоняя промозглую зимнюю сырость. Но высыхая, драпировки и стены отдавали в помещения влагу, что приводило к духоте. Понятно, что скоро подобное пройдет, но пока приходилось мириться. Выстывшее помещение должно было просохнуть.

Все же ШиХу проявлял заботу о пленниках. Наверняка жаровни - уникальный артефакт.

Судя по красивой ковке самой жаровни, он был не дешевым. Но жаровни появились во всех жилых покоях. Некоторые были попроще, некоторые побогаче, но теплом снабжали исправно все. И хотя самое холодное время уже прошло, от комфорта никто не откажется. Этот гостевой дворец изначально был предназначен для дипломатических миссий из других королевств или свободных княжеств. Теперь тут обитали все пленники. Где жили предавшие императора чиновники, и живы ли они, Чэнь Цзюлан не знал, да и не хотел знать.

У Короля ШиХу был свой двор. Свои советники из вождей северных племен и магов-демонов… Впрочем, он и сам явно был не последним одаренным по силе.

На рассвете за ним и старейшиной Сунем прислали паланкин. Четыре здоровых воина легко его подняли и чуть ли не бегом отправились к Храму Крови или Тысячи Колонн.

Удивительно, но это место было нетронуто варварами. Пока несли паланкин, они слышали звуки молотков, топоров и пил, явно город начал восстанавливаться. Значит, погибли далеко не все жители. По улицам легким бегом передвигались патрули ху, судя по выправке и экипировке, это были вовсе не дикари, а организованное и хорошо тренированное войско.

— Наши носильщики – оборотни, - поделился старейшина Сунь.

Чэнь Цзюлан на мгновение замер. Он, конечно, обратил внимание, что воины весьма… крупны даже для кочевников, но вот чтобы… порождения…он сомневался. В своих походах ему приходилось встречаться с разными чудными Детьми Неба, однако оборотни были весьма

своеобразным видом. Обычно они контактировали с человеком только в период… кхм, гона. И покидали своих партнеров сразу, как только гон заканчивался… если не беременели сами. Тогда после рождения потомства. Если рождался ребенок – то оставляли человеку. А если оборотень – они рождались во второй ипостаси, то забирали с собой.

Он это знал не просто так. Его вторая супруга оказалась оборотнем, выбравшим его во время одного из путешествий. Она…оно…с полом матери А Жуна он так и не определился, родила ему сына, поскольку тот родился человеком, то оставила ему ребенка и хороший кошель с золотом и камнями – приданое, чтобы их ребенок ни в чем не нуждался.

Со временем воспоминания стерлись. Но сейчас неожиданно всплыли и конкретизировались. Потомки порождений или Детей Неба, как их порой именуют, всегда одаренные, но у А Жуна он никогда не замечал признаков одаренности…кхм… а вдруг…

Мужчине даже стало жарко. Если одаренность не появилась сразу, она точно проявится потом…а значит…ну почему он не подумал о таком?

Конечно, лиса могла отвести глаза, чтобы он и не думал ни о чем, и просто принял их сына. Напоследок демон принял кровную клятву верности у кормилицы и дядьки, чтоб те заботились о ребенке, после чего махнул хвостами и исчез, как и не было.

И конечно А Жуна любили и баловали все в поместье и без клятв. А как было не любить такого шкодливого и обаятельного мальчишку?

Оборотни донесли паланкин очень быстро.

Так что еще некоторое время пришлось ждать у храма прибытия самого ШиХу и еще одного мужчины. Видимо он и был претендентом. Те прибыли на императорских разукрашенных повозках. После чего они все вознесли хвалу Небу, зажгли курения и ударили в колокол, призывая служителей.

Монахи ордена нефритового неба вышли к посетителям, поклонились приветственно и проводили их к столбам.

И старейшина, и господин Чэнь знали, где находится столб императорского рода.

Спутник ШиХу, высокий мужчина, сильный демонический одаренный, судя по его знакам на виске, одетый в черные одежды и с лицом, скрытым устрашающей маской, разрезал ладонь поданным служителем ритуальным ножом, и приложил ее к столбу. Все именные руны от вершины до основания вспыхнули огненной вязью, подтверждая кровь.

— Наследник Сыма Минь, - торжественно произнес служитель, - Небесный Принц!

Рядом кто-то вздохнул.

Господин Чэнь скосил взгляд, за ширмой стоял император, поддерживаемый молодым воином в богатом доспехе. Тот показался чем-то знакомым господину Чэню.

Где-то наверху ударил небесный колокол, артефакт, провозглашающий истинного императора.

— Воля Неба озвучена!

С площади перед храмом донеслось дружное военное приветствие. Когда и как пришли войска, было непонятно. Теперь уже бывший император, вновь вздохнул. Мужчина в маске взглянул на него.

— Клянусь кровью рода, признаю императора…Сына Неба, - хрипло произнес бывший император, касаясь большой круглой нефритовой печати, поднесенной ему служителем.

Это были единственно правильные слова, ибо или кровная клятва, или смерть. Законы императорской династии. Сейчас их воплощение господин Чэнь видел из первого ряда.

По печати прошел золотой сполох, принимая клятву теперь уже принца крови.

И это было не номинальное принятие власти, как при прошлой коронации, а магическое. Клятва крови старшего представителя семьи перейдет остальным его потомкам. Теперь эта ветвь будет побочной и княжеской. Только бывший император и его старший сын будут считаться принцами крови.

С другой стороны вышел красивый мужчина в одежде Тени Дракона – тайной гвардии императора.

— Хранители принимают кровь императора, - тихо произнес он. По печати прошел еще один сполох. Колокол ударил еще раз.

Старейшина Сунь вздохнул и тоже подошел к печати.

— Князья принимают кровь императора.- ударил колокол.

— Север принимает кровь императора! - торжественно произнес ШиХу. Колокол ударил еще раз.

— Небо, Род, Хранители, Князья и мятежный Север признали императора! - торжественно произнес служитель и в небо от колонны ударил луч неонового света, окрашивая весь

небосвод.- Пусть знает народ империи, Император-Дракон, Сын Неба, хранит его!

С площади вновь донеслось приветствие воинов.

Император вышел к войску, воины как положено, прокричали привествие. После чего обнял прошлого императора:

—Брат мой, принц Сыма, - затем обнял ШиХу - Брат мой ШиКэ,- После чего обнял хранителя – Хранитель Мо! Князь Сунь! Князь Чэнь! Слово Неба прозвучало!

Господин Чэнь немного растерялся. Но как умный человек, промолчал.

Воины пали ниц.

Император спустился и занял место в императорском паланкине. Восемь оборотней легко подняли его и торжественно двинулись во дворец.

Затем спустился ныне принц Сыма - бывший император, Король ШиХу – ныне царственный князь, потом уже старейшина и господин Чэнь, у которого немного кружилась голова. Он стал официальным свидетелем исторического события, которое уже служители вносят в нетленные скрижали! И его имя там будет! Запечатленное в веках!

В последний момент его задержал служитель храма.

— Князь Чэнь, вашу кровь!

—А, Что? – растерялся Чэнь Цзюлан из Пинга

Служитель тонко улыбнулся.

—Небо свидетельствовало.- Он потыкал пальцем вверх.

Господин Чэнь невольно посмотрел вверх и подал служителю руку. Тот ловко вскрыл кровь и плеснул ее на новый чистый столб. Когда тот тут появился, кто знает…магия…

— Кхм… вы уверены?- засомневался господин Чэнь. Он был в курсе, что недостойный рискует уже не выйти из храма Крови. Сгорит.

— Отец императорского омеги- императриля - не может быть ниже князя, - пожал плечами служитель.

—А?

—… император уже несет его магическую метку, – тонко улыбнулся служитель и по его глазам прошел неоновый сполох эфира, — очень достойный юноша, трижды оказал услугу храму Неба, ничего не требуя взамен.

—А? — растерялся господин Чэнь.

— Хмм, - напомнил о себе старейшина Сунь, поглаживая бороду. – Я же говорил, что мой ученик очень достойный юноша… Оказывается, и Небо его тоже поцеловало…

— Позвольте поинтересоваться, князь Чэнь, а кто мать этого достойного юноши? Это ведь…

— Дитя Неба, лисица о девяти хвостах…

—…так вот что это было! - хлопнул себя кулаком по ладони хранитель, вовремя подобравшийся к растерянному Чэню, все еще находящемуся под воздействием магии храма Крови. — Поздравляю, князь, достойный союз! Императору будет не просто…хе-хе. Ну, а кто говорил, что все так легко? Даже я не ожидал таких поворотов…Старейшина Сунь, поздравляю. У вас прекрасный наследник! Весьма достойный юноша - половину моих советников одним махом, хыть… Стервец. Да вон он! Князь Сунь, моё почтение!

И хранитель словно исчез в сумраке храма.

Юноша в золотой кирасе смущенно кашлянул. - Дядя ?

— Ох, молодой мастер! Прости… князь!

— Дядя… как ты…

— Пойдем, Янь-ре, нас спасло чудо, ху доставили всех выживших сюда, в ЛоЯн, даже вылечив, живы тетушки, твой младший брат Юнь, племянник Цю, и малыш Бо. У них пробудилась сила…

Господин Чэнь слушал эти разговоры встретившихся родственников, словно через толстый войлок. Ему казалось, что он спит…

Кто-то помог ему занять место в паланкине, и носильщики тут же подхватились, едва не бегом во дворец. Над порушенной столицей вспыхнули фейерверки,…как ни крути, а праздник, жизнь-то продолжается. На перекрестках горожанам и воинам раздавали вино и угощение. Следов жертвенников уже не было. Точно привиделись в страшном сне.

На утро его пригласили к новому императору, впрочем, говорил не он, а худой советник-ученый. Явно одаренный. Сам император сидел на троне и просто смотрел на Чэнь Цзюлана, не снимая маски.

— Господин Чэнь, вы сдали экзамен на чиновника второго ранга, что конечно, при вашем статусе не суть, но, тем не менее, подтверждает право занять должность министра изысканий.

По сути, это была должность императорского архивариуса-библиотекаря.

Господин Чэнь поклонился.

— Выражаю признательность императору. Благословит его Небо вечной жизнью.

—Император уже бессмертный,- уточнил советник укоризненно.

Глаза господина Чэня широко раскрылись.

— Прошу простить ничтожного, - пал он на колени, честно отбивая лбом наказание.

—Ну-ну, император не гневается,- миролюбиво поднял его под руку с пола советник. - Император передает вам княжескую печать, брачный контракт на вашего сына Жуна, и дарует в качестве помолвочных даров городское поместье Павильон Зимней сливы.

И он аккуратно выставил новоявленного обалдевшего князя со всеми свитками из кабинета.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/1285/36204